

Чэн Шэн слегка завила Лу Яо волосы. Всё это время она непрерывно бормотала себе под нос:

— Это не манекен, это не манекен, иголки втыкать нельзя, иголки втыкать нельзя...

«Манекен-Минцзуй» — так она звала свою тренировочную голову для париков. Весь его пластиковый череп, истыканный портновскими булавками, давно напоминал решето.

Лу Яо содрогался от каждого прикосновения к своей макушке. Он уже сто раз пожалел, что доверил Чэн Шэн свою причёску.

Наконец жар плойки отступил. Не успел Лу Яо открыть глаза, как Чэн Шэн зачастила:

— Сумимасэн, сумимасэн, сумимасэн!..

В груди у него похолодело. Предчувствие было скверным.

Слегка вьющиеся пряди небрежно спадали на лоб, почти полностью закрывая обзор.

Лу Яо подошёл к ростовому зеркалу. Из-под чёлки едва виднелась половина одного глаза. С этой причёской и в защитной маске он выглядел как типичный нелюдимый сыч, закоренелый хикикомори.

Впрочем, его реальному образу это соответствовало идеально.

Чэн Шэн, пусть и весьма извращённым путём, но добилась нужного эффекта.

Цзян Ляоляо тем временем наложила макияж себе и Чэн Шэн. Му Цзыхань, оторвавшись от телефона после сыгранной катки, уставился на них, и его зрачки сузились.

— Обалдеть... — выдохнул он.

Цзян Ляоляо гордо вскинула подбородок:

— Не смей недооценивать мастерство гримёра. Хочешь, и тебя накрашу? Обычный прайс — семьдесят юаней. Тебе, как своему, сделаю скидку «до перелома» — округлим до сотни.

Му Цзыхань нахмурился:

— То есть я тебе плачу, а ты мне за это ещё и кости ломаешь?

Цзян Ляоляо и Чэн Шэн покатались со смеху.

До открытия фестиваля оставалось немного времени. Заскучавшая Цзян Ляоляо снова устала на забившегося в угол Лу Яо, излучавшего хмурую ауру.

— Сяо Ту-у-у~

Лу Яо рассудил, что спешить действительно некуда, и покорно уселся на стул. Пусть малюет, всё равно из-под чёлки ничего не видно.

Спустя десять минут на его лице красовался макияж: покрасневшие веки создавали трогательный, заплаканный и невероятно жалкий вид. Цзян Ляоляо в довершение картины бесцеремонно вставила ему светлые одноразовые линзы.

Наблюдавшая за процессом Чэн Шэн шумно втянула воздух сквозь зубы. С самым серьёзным видом она изрекла:

— В этой жизни мне, увы, не суждено родиться мужчиной. Но в следующей я обязательно отращу себе огромный прибор и сделаю тебя своей крошкой.

От этих слов у Лу Яо ёкнуло сердце.

Он включил фронтальную камеру, долго молча созерцал результат, а затем направился к раковине.

«Какая приторная гадость... Господи, какая же мерзость...»

— Эй, тебе что, не нравится? — закричала вслед Цзян Ляоляо. — Ты хоть понимаешь, как больно ранит гримёра сомнение в её таланте? Я же в депрессию впаду!

Лу Яо принялся яростно тереть лицо водой из-под крана. Подняв голову к зеркалу, он понял, что макияж даже не поплыл.

— У меня вся косметика водостойкая, детка! — весело донёсся из комнаты голос Цзян Ляоляо.

Внешние уголки глаз были опущены, придавая взгляду невинное выражение, линзы визуально увеличивали зрачки, а на красноватых веках мерцали мелкие блёстки. По щекам стекали капли воды. Лу Яо приподнял чёлку и уставился на собственное отражение. Ему показалось, будто на него смотрит брошенный, преданный щенок.

В эту самую секунду идеальный мужчина — метр восемьдесят пять ростом, с бархатным голосом, кубиками пресса и внушительным мужским достоинством — официально прекратил своё существование.

Чуть позже объявился запоздавший Цзян Хуэй. Увидев "безвременно ушедшего" Лу Яо, он из вежливости поинтересовался:

— А это кто?

— Твой отец, — буркнул Лу Яо.

—...

К без десяти восемь все наконец собрались. Лу Яо с этим нелепым макияжем чувствовал себя крайне неудобно.

В тот момент, когда они выходили из номера, дверь напротив тоже распахнулась. Лу Яо даже не повернул головы, но до его ушей донёлся мужской голос:

— Ты только-только объявил о возвращении, а в тусовке уже вовсю трубят о крупном событии. Говорят, какой-то культовый мангака приедет в качестве почётного гостя. Как же его... А, точно, Кролик.

Лу Яо невольно обернулся. И застыл, словно громом поражённый.

Мужчина в костюме дворецкого мягко улыбался. Каждое его движение дышало таким благородством и изяществом, что Лу Яо мгновенно перенёсся на страницы любимого произведения.

Он услышал, как незнакомец неторопливо произнёс:

— Я знаю его.

Голос у него был бархатистый, тёплый, а интонации — с едва уловимой, дразнящей хрипотцой, которая приятно полоснула Лу Яо по натянутым нервам.

Это был Дикий Волк. Тот самый Лансы.

— Кажется, его столик сегодня прямо рядом с твоим, — небрежно бросил его спутник. — Только вот на афишах ни одной фотки. Загадочный тип.

Чэн Шэн в своём косплее ушла далеко вперёд. Заметив, что Лу Яо отстал, она обернулась и крикнула:

— Сяо Ту, шевелись! Отстанешь!

Лу Яо в панике отвлёк глаза и поправил защитную маску:

— Да, иду.

Цзи Цуньли, собравшийся было ответить собеседнику, осёкся. Он повернул голову и проводил взглядом хрупкую фигуру, скрывшуюся за поворотом коридора.

Шэнь Цин спросил:

— Ты куда смотришь?

Цзи Цуньли медленно натянул белоснежную перчатку и опустил ресницы:

— Никуда. Пойдём.

Городской фестиваль в S-сити поражал масштабами. Огромный павильон ломился от наплыва посетителей, а в радиусе нескольких километров от выставочного центра всюду разгуливали люди в самых немыслимых костюмах. Лу Яо предъявил на входе бейдж гостя и вместе со всеми прошёл внутрь.

Но едва они переступили порог, как Чэн Шэн и Цзян Ляоляо тут же облепила толпа фотографов. Лу Яо оттеснили в угол, и он безнадежно потерял своих из виду. Поблуждав по лабиринтам павильона в бесплодных поисках аллеи авторов, он решил спросить дорогу у первого попавшегося волонтера.

Помочь ему вызвалась совсем юная девушка-организатор. Она перевела взгляд с гостевого бейджа на лицо Лу Яо, помедлила секунду и робко спросила:

— Вы... Учитель Кролик?

— Да. Не подскажете, где находится автограф-зона?

Лу Яо впервые выступал в роли приглашённой звезды. Чувствуя себя не в своей тарелке под прямым взглядом, он невольно понизил голос и уткнулся глазами в пол.

Зато девушка, справившись с первым шоком, буквально взорвалась восторгом:

— Боже мой! Я обожаю ваши додзинси! А «Другую сторону старшего соученика» скупаю томами, как только они выходят! Поверить не могу, что автор — парень!

На последних словах её голос сорвался на благоговейный писк.

Проводив Лу Яо до нужного стола, счастливая волонтерша выпросила совместное фото с косплеером, заполучила заветный именной автограф и наконец удалилась, сияя от счастья.

Лу Яо осторожно скосил глаза на соседнее место. Там уже сидел Дикий Волк.

Он как раз позировал для совместного фото с косплеером с кем-то из гостей: приложил затянутый в белую перчатку указательный палец к губам и небрежно, с полуулыбкой смотрел в объектив.

Ему не нужно было ничего делать. Одного его присутствия хватало, чтобы провести невидимую черту между ним и остальной толпой. В этом бушующем человеческом море он казался прекрасным пришельцем из другого мира.

Это был один из любимейших персонажей Лу Яо. Его «фаворит», как принято говорить в фандоме.

Ситуация складывалась неопиcуемая:

«Господи, кто-нибудь вообще понимает, каково это — сидеть бок о бок со своим крашем?! Я сейчас умру!»

Впрочем, с ума сходил не он один. Вокруг стола Дикого Волка в радиусе десяти метров стоял непрерывный девичий визг:

— А-а-а-а! Учитель Лансы!

— Муж мой! Посмотри на меня!

— Спасите, я сейчас упаду в обморок от его красоты!

«Я тоже сейчас упаду в обморок!» — мысленно вторил им Лу Яо, содрогаясь от восторга.

Разум затуманился от избытка эмоций. Он настолько увлёкся созерцанием своего кумира, что напрочь забыл о конспирации и просто уставился на него в упор.

Наказание за невнимательность последовало незамедлительно: его поймали с поличным.

Стоило Дикому Волку повернуть голову в его сторону, как Лу Яо мгновенно вытянулся в струну, приняв самую неестественную позу. Под маской он до боли закусил губу, тщетно пытаясь выдавить из себя хоть какое-то приветствие.

Мужчина лишь мягко улыбнулся ему, кивнул в знак вежливости и вернулся к своим фанатам. А Лу Яо так и остался сидеть неподвижным истуканом, чувствуя, как у него буквально закипает мозг.

«Он мне улыбнулся. Он точно в меня влюблён. Свадьбу сыграем завтра. О боже, почему меня так пучит, неужели я уже беременна? Как мы назовём нашего первенца?»

Вскоре фестиваль открылся официально. Перед столиком Лу Яо выстроилась не менее внушительная очередь. Почти каждый посетитель, добравшись до него, первым же делом удивлённо выдыхал: «Ого!»

В толпе то и дело вспыхивали приглушённые перешёптывания:

— Господи, поверить не могу, что наконец вижу Учителя Кролика! Но он же парень! Серьёзно?!

— Парень пишет романтику мужской любви? Это как вообще понимать?

— Ну, либо он сам из наших, либо просто сочувствующий гей-сообществу.

— В любом случае, натуралом там и не пахнет. Хотя выглядит он как типичный сыч-хиккан...

— Тсс, тише ты! Вдруг он услышит!

«Спасибо, уже услышал», — мысленно вздохнул Лу Яо.

Впрочем, характеристика «угрюмого задрота» его вполне устраивала. Выводя автографы, он продолжал краем глаза высматривать соседа, но того окружили плотным кольцом поклонников — не разглядеть даже макушки.

— Учитель Кролик! Можно с вами сфотографироваться? Ваши любительские порно-манги — моя единственная отрада днём и ночью! Вы мой бог, мой свет! Как я вообще жила без вашего творчества?!

Этот голос показался Лу Яо до боли знакомым. Точно такие же вопли он ещё вчера слушал в университетской лаборатории.

Он поднял голову. Ну конечно. Перед ним стояла его младшая сокурсница Ли Сьюань.

Сегодня она нарядилась в школьную форму-матроску, завязала волосы в два игривых хвостика и теперь прижимала к груди свежий томик манги, густо краснея от избытка чувств.

Опасаясь разоблачения, Лу Яо лишь мельком взглянул на неё, тут же опустил голову и нарочито хриплым, низким голосом выдавил:

— Спасибо за поддержку.

— Учитель, а можно мне чиби-версию Фу-Фу на форзаце? И... скажите по секрету, когда эти двое наконец помирятся?

Ли Сыюань ничуть не заподозрила неладное, однако её звонкий голос привлёк внимание сидевшего неподалёку Цзи Цунли.

Лу Яо быстро набросал на бумаге забавного маленького персонажа:

— Узнаешь в следующей главе. Нужен именно автограф? Кому подписать?..

С трудом спровадив сокурсницу, Лу Яо облегчённо перевёл дух и поднял глаза на следующих посетителей.

Это были мать и дочь.

Они уже подошли вплотную к его столу, но женщина продолжала громко пилить дочь:

— И ради этого убожества мы столько времени торчали в очереди? Что за сброд тут собрался? Я из последних сил плачу за твой университет, а ты тратишь время на дебилские весёлые картинки?!

Девушка густо покраснела от стыда, но возразить не посмела. Она лишь виновато улыбнулась Лу Яо и тихо проговорила:

— Учитель Кролик, подпишите, пожалуйста, для меня. Я так давно слежу за вашим творчеством...

Лу Яо на своём веку навиделся подобных родителей. Проигнорировав ворчание женщины, он постарался как можно дружелюбнее улыбнуться девушке одними глазами:

— Конечно. Спасибо, что читаете меня.

Заметив этот жест, мать разозлилась ещё сильнее. Она ткнула пальцем в сторону Лу Яо и злобно прикрикнула на дочь:

— И ради этого сомнительного типа ты притащила меня сюда? Да на нём же клейма негде ставить! Нормальный мужик такой ерундой заниматься не станет!

— И посмотри вокруг! Все вырядились как сумасшедшие в дурдоме! Я же велела тебе держаться от них подальше!

Под конец тирады она бесцеремонно толкнула дочь в плечо. От неожиданности та покачнулась и едва удержалась на ногах.

На них начали оборачиваться соседи по автограф-зоне, но скандалистка даже не думала успокаиваться.

— Какая тебе от этого польза в жизни?! Я тебя в вуз устроила, чтобы ты этой деградацией занималась?! Разочарование, а не дочь!

— Ты совсем рассудок потеряла! С ума сошла, как и все эти психи ненормальные!

— И за что мне такое наказание? Ни капли благодарности! Посмотри на детей моих знакомых — разве кто-то из них страдает подобной дурью?!

— Хватит.

Лу Яо резко поднялся со своего места, оборвав её на полуслове. Его взгляд, скрытый под отросшей чёлкой, сделался ледяным.

— Ваша дочь уже взрослая. Что ей любить, чем увлекаться и куда ходить — её личное право.

Девушка, явно не ожидавшая, что конфликт разгорится прямо перед её кумиром, расплакалась. Она сквозь слёзы извинялась перед Лу Яо и одновременно пыталась урезонить мать:

— Мама, умоляю, прекрати... Ты же сама обещала, что если я поступлю на бюджет, то ты отпустишь меня на фестиваль... Ты же обещала!

— Да я согласилась только для того, чтобы своими глазами увидеть, на какую дрянь ты тратишь ночи напролёт под одеялом! — взвилась та. — Вместо учёбы забиваешь голову всякой мерзостью! Мы с отцом из кожи вон лезем, чтобы дать тебе образование, а в ответ — ни капли уважения!

Затем она снова набросилась на Лу Яо:

— А ты кто такой, чтобы меня учить?! Кем ты себя возомнил? Сборище извращенцев и шизофреников!

— Это из-за таких, как вы, моя дочь от рук отбилась! Вы портите детей, калечите им психику!

В следующую секунду женщина швырнула в Лу Яо пластиковый стакан с молочным чаем. Чья-то рука внезапно выросла прямо перед его лицом, перехватив удар и приняв большую часть брызг на себя, но липкая жидкость всё же щедро плеснула Лу Яо на макушку.

По залу пронёсся вздох ужаса.

Слипшиеся от сладкого сиропа пряди облепили лоб, но Лу Яо даже не поморщился. Всё его внимание было приковано к человеку, который его защитил.

Увидев перед собой Цзи Цуньли, Лу Яо оцепенел. Зрачки его сузились.

В его глазах застыла ледяная ярость. На обычно бесстрастном лице Лу Яо проступила едкая, злая усмешка.

— Из-за нас? — негромко, но отчётливо заговорил он. — Скажите честно: вас действительно так пугает манга или вам просто невыносима мысль, что у вашей дочери есть собственное мнение? Стоит ей сделать шаг в сторону от вашего идеального плана, как рушится ваш иллюзорный мирок жертвенности и тотального контроля. Вы ищете виноватых на стороне, но единственная причина её «неправильного» поведения — это ваша удушающая, калечащая гиперопека.

В пылу спора защитная маска Лу Яо соскользнула. Цзи Цуньли, до этого безучастно наблюдавший за сценой, внезапно прищурился. Голос парня, очертания его лица — всё это показалось ему странно, до боли знакомым.

Окружающие попытались вмешаться и растащить их, но разгневанная женщина, услышав обвинения в свой адрес, окончательно потеряла контроль и перешла на нечленораздельный крик, обильно сыпая местными ругательствами.

И вдруг она замахнулась на собственную дочь.

Цзи Цуньли среагировал мгновенно, намереваясь перехватить её руку, но кто-то оказался быстрее.

Лу Яо вырос перед перепуганной девушкой живым щитом. Женщина брызгала слюной, орала и пыталась вырваться, но он держал её запястье мёртвой хваткой.

— Она ни в чём не виновата, — спокойно, чеканя каждое слово, произнёс Лу Яо. Его взгляд буравил обезумевшую мать насквозь. — Она всего лишь хотела, чтобы самый близкий человек разделил и принял её искреннюю радость.

В ответ раздался оглушительный плач сломленной девушки и яростные, полные злобы крики её матери, которая продолжала изрыгать проклятия, пытаясь оправдать свою жестокость.

<http://bllate.org/book/18366/1760122>